

Е.С. Пыльцина

О ПОГРАНИЧНОМ КОНФЛИКТЕ МЕЖДУ ТАИЛАНДОМ И КАМБОДЖЕЙ

Аннотация. Пограничный кризис в отношениях Таиланда и Камбоджей стал катализатором системного ослабления гражданского контроля в Таиланде, поскольку эскалация конфликта происходила параллельно с последовательным подрывом авторитета гражданского правительства. Результатом стало значительное усиление позиций тайской армии, особенно в сферах пограничной политики, национальной обороны и внешних сношений, при одновременной маргинализации гражданских институтов.

Что же касается Камбоджи, то здесь, несмотря на военные потери, кризис скорее укрепил позиции нового премьер-министра, легитимировав его как сильного лидера. Вместе с тем кризис на границе Таиланда и Камбоджи вновь показал институциональную слабость АСЕАН, неспособной решить конфликтные проблемы стран-участниц.

Ключевые слова: ЮВА, Таиланд, Камбоджа, граница, конфликт, военные столкновения.

Автор: Пыльцина Елена Сергеевна, старший научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-1047-2573.

E-mail: burova@ifes-ras.ru

Pylcina E.S.

On the Border Conflict between Thailand and Cambodia

Abstract. The border crisis in relations between Thailand and Cambodia was a catalyst for the systemic weakening of civilian control over the military in Thailand, as the escalation of the conflict took place in parallel with the consistent undermining of the authority of the civilian government. The result was a significant strengthening of the Thai army, especially in the areas of border policy, national defense and foreign relations, while marginalizing civilian institutions.

As for Cambodia, here, despite the military losses, the crisis rather strengthened the position of the new prime minister, legitimizing him as a strong leader. At the same time, the crisis on the border of Thailand and Cambodia again showed the institutional weakness of ASEAN, which is unable to solve the conflict problems of the participating countries.

Keywords: Southeast Asia, Thailand, Cambodia, border, conflict, military clashes.

Author: Elena S. Pylcina, Senior Research Fellow at the Center for the Study of Vietnam and ASEAN, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Naikhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0003-1047-2573. E-mail: burova@ifes-ras.ru

Пограничный кризис 2025 года между Таиландом и Камбоджей, корни которого лежат в неразрешенных территориальных спорах, национализме и экономических интересах, стал катализатором системного ослабления гражданского контроля в Таиланде. Хотя конфликт не был изначально спровоцирован армией, его эскалация происходила параллельно с последовательным подрывом авторитета гражданского правительства во главе с Паётонгтарн Чинават. Ключевыми вехами этого процесса стали выход 18 июня партии «Бхумджай Тай» из правящей коалиции и временное отстранение Паётонгтарн от должности (1 июля) в связи с судебным расследованием, что критически ослабило позиции гражданской власти.

Военные, пользуясь ослаблением правительства и общественным недовольством, начали открыто игнорировать указания гражданского руководства. Ярким примером стала позиция генерала Бунсина, командующего Второй Армейской зоной, который 16 июля после подрыва тайских солдат на минах заявил, что армии «не нужно ждать приказов правительства» для ответных действий, получив публичную поддержку командующего армией генерала Паны. События достигли апогея 24 июля, когда армия в одностороннем порядке взяла управле-

ние конфликтом под свой полный контроль, ввела военное положение в приграничных провинциях Чантхабури и Трат и начала подготовку к полномасштабным действиям против Камбоджи, оттеснив гражданских лидеров на вторые роли.

Усиление военной власти опиралось на три ключевых фактора: стратегический союз с консервативными политическими силами и королевским двором, активную националистическую пропаганду, формирующую общественную поддержку армии как «защитника нации», и использование пограничного кризиса для демонстрации неэффективности гражданского правительства. Даже достигнутое 28 июля гражданскими властями перемирие вступило в силу лишь после его одобрения на встрече высшего военного командования двух стран 29 июля, что наглядно показало, где теперь находится реальный центр принятия решений по вопросам обороны и безопасности.

Итогом кризиса стало значительное усиление позиций тайской армии, особенно в сферах пограничной политики, национальной обороны и внешних сношений, при одновременной маргинализации гражданских институтов. Военные получили расширенные оперативные полномочия, широкую общественную легитимность и укрепившиеся связи с консервативными элитами, создав устойчивый параллельный центр власти. Принцип гражданского контроля над армией оказался фактически аннулирован. Перспективы восстановления баланса сил остаются крайне туманными, а текущее состояние дел, при котором правительственные решения могут игнорироваться или диктоваться военными, ставит под сомнение судьбу нынешнего кабинета.

Что касается Камбоджи, то, несмотря на потери в конфликте, кризис укрепил позиции нового премьер-министра. Хун Манет легитимировал себя как сильного лидера через риторику «отражения тайской агрессии» и демонстрацию готовности к военным действиям, что консолидировало внутреннюю поддержку, позволив ему выйти из тени отца-предшественника. Пномпень усилил физический контроль над спорными зонами у храма Преах Вихеа, добился признания своих пограничных постов после отхода тайских сил и закрепил выгодный статус-кво через перемирие.

Во внешней политике Камбоджа использовала медийные инструменты. Публикация компрометирующей записи разговора тайского премьера Паётонгтарн, где она критиковала своих генералов, дискредитировала Таиланд, а акцент на «жертвах среди камбоджийских мирных жителей» привлёк внимание ООН и вынудил Бангкок к пере-

говорам, создав у Пномпеня образ умеренной стороны на фоне агрессии тайской армии.

Вместе с тем кризис на границе Таиланда и Камбоджи, начавшийся 24 июля, вновь обнажает институциональную слабость АСЕАН, которая не смогла принять никакого заявления с призывом к сдержанности. Основополагающие принципы АСЕАН, такие как, невмешательство во внутренние дела и принятие решений на основе консенсуса, блокируют любые коллективные действия. Имеющиеся у АСЕАН инструменты, такие как Совет высокого уровня, в рамках Договора о дружбе и сотрудничестве, никогда не использовались и остаются нефункциональными.

Последствия продолжающегося бездействия АСЕАН являются крайне серьезными, подрывая публичное доверие и грозя падением ее значения как центра принятия решений в ЮВА. Риторика относительно центральной роли АСЕАН в регионе звучит все слабее, в то время как стороны конфликта обращаются к двусторонним механизмам, в ООН или ищут поддержки внешних игроков, таких как Китай и США. Если АСЕАН не сможет активировать свои институты для содействия диалогу, наблюдения за перемирием или организации гуманитарных коридоров, ее место займут великие державы, что окончательно подорвет авторитет и самостоятельность блока. Этот конфликт — очередная проверка на состоятельность для АСЕАН, и в случае провала ее ценность как региональной платформы безопасности окажется под большим вопросом.

Выводы и рекомендации

1. РФ необходимо активно поддерживать центральную роль АСЕАН в разрешении региональных споров через доступные России механизмы и каналы влияния.

2. Принимая во внимание, что конфликт перешел в информационное поле и киберпространство, нужно использовать это дополнительное окно возможностей для российских IT компаний. В частности, Positive Technologies, Лаборатория Касперского могут предложить сторонам конфликта услуги по киберзащите, а Крибрум, Сидорин — услуги по мониторингу социальных сетей и СМИ на предмет дезинформации, разжигания ненависти и экстремистских призывов, которые подпитывают конфликт. Предоставление аналитики обеим сторонам о том, как их воспринимают медиа противоположного лагеря, может помочь снизить градус пропаганды.